

Социальная онтология Б. Эпштейна и ее современные интерпретации

Social Ontology of B. Epstein and its Contemporary Interpretations

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-3-572-581>

Научная статья / Research Article

Социальная онтология Б. Эпштейна

А.М. Орехов

Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
 orekhovandrey@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ социальной онтологии американского философа Б. Эпштейна. Социальная онтология — это учение о базовых принципах устройства социальной реальности, основанное на междисциплинарных и трансдисциплинарных стратегиях исследования социального мира. В современной социальной онтологии существует пять основных программ: СИФ-программа Дж. Сёрля, «Кембриджская программа» Т. Лоусона, «Тафтская программа» Б. Эпштейна, «критический реализм» и «другой институционализм». Б. Эпштейн предлагает свою модель переконцептуализации структурного поля социальной онтологии; начиная исследования в социальной онтологии, нам необходимо сделать выбор в пользу тех социальных объектов, которые там будут успешно работать, и при помощи которых мы можем сфокусировать наше внимание на исследовании социального мира. Социальная онтология продвигается вперед, если она выясняет и уточняет контексты следующих пунктов: групповые интенции, законы, «корпорации» как объединения людей, собственность, институты, социальные группы. В программе Б. Эпштейна ведущую роль играют два понятия — «обоснование» и «фиксация»; согласно Б. Эпштейну, «фиксация» и «обоснование» дают нам два фундаментальных аспекта в конструировании социального мира. Соответственно, социальная онтология включает в себя два различных проекта. «Проект обоснования» есть исследование условий, которые позволяют устанавливать те или иные социальные факты. Ставится вопрос о том, какие известные нам факты иного рода способны метафизически фундированно обосновать нужные нам социальные факты. «Проект фиксации» есть исследование того, что порождает данные «условия». Другими словами, какова природа «условий обоснования» для данных социальных фактов, — чтобы они стали такими, как мы их видим. Последняя работа Б. Эпштейна «Муравьиная ловушка: переосмысление

© Орехов А.М., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

оснований социальных наук» посвящена критике онтологического индивидуализма в философском анализе социального знания.

Ключевые слова: онтология, социальная онтология, социальная метафизика, Б. Эпштейн, фиксация, обоснование

Информация о финансировании и благодарности. Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 19-511-44003).

История статьи:

Статья поступила 22.10.2021

Статья принята к публикации 26.04.2022

Для цитирования: *Орехов А.М.* Социальная онтология Б. Эпштейна // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 3. С. 572—581. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-3-572-581>

B. Epstein's Social Ontology

Andrey M. Orekhov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation
 orekhovandrey@yandex.ru

Abstract. The article realizes the analysis of B. Epstein's social ontology. Social ontology is teaching on basic principles of constructing of social reality, founded on interdisciplinary and transdisciplinary strategies of investigations of the social world. There are five leading programs in contemporary social ontology: "CIIF-program" of J. Searle, "Cambridge program" of T. Lawson, "Tufts program" of B. Epstein, "critical realism" and "the other institutionalism". "Tufts program" is one from them. Social ontology tries to make progress on clarifying all of these in the context of specific topics: group intentions, laws, corporations, property, institutions, social groups. To begin an inquiry in social ontology, we need to choose which entities to work out the ontology of, that is, where to focus our attention in analyzing the social world. B. Epstein supposes his own model of re-conceptualization of framework of social ontology: two concepts play here a leading role, — "grounding" and "anchoring". "Anchoring" and "grounding": these are two fundamental aspects to the building of the social world. Correspondingly, social ontology consists of two distinct projects. The grounding project is the inquiry into the conditions for the social facts to obtain. There are facts in the world are metaphysically sufficient reasons, — that is, grounds, — but it is more exact social facts of some kind. The anchoring project is the inquiry into what puts those conditions in place. Also it should be realized research concerning the grounding conditions for social facts. The last work of B. Epstein "The Ant Trap: Rebuilding the Foundations of Social Sciences" is devoted to criticism of ontological individualism in philosophical analysis of social knowledge.

Key words: ontology, social ontology, social metaphysics, B. Epstein, fixing, grounding

Funding and Acknowledgement of Sources. The work has been supported by the Russian Foundation for the Basic Research (RFBR) (grant № 19-511-44003).

Article history:

The article was submitted on 22.10.2021

The article was accepted on 26.04.2022

For citation: Orekhov AM. B. Epstein's social ontology. *RUDN Journal of Philosophy*. 2022;26(3):572—581. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-3-572-581>

Введение

Брайан Эпштейн (Brian Epstein) — американский философ, профессор Университета Тафта (город Мэдфорд, штат Массачусетс). Свое образование получал в Принстонском университете, также учился в Оксфорде, а степень PhD была присвоена в Стэнфордском университете в 2004 году за диссертацию «Простые концепты и сложные объекты: социальные виды и конструирование референции» (Simple Words and Subtle Things: Social Kinds and the Making of Reference).

Начинал Б. Эпштейн с исследований в области социальной эпистемологии, однако примерно с 2005 года у него обнаружился интерес к социальной онтологии, по проблемам которой он опубликовал ряд статей и рецензий в журналах “Philosophy of Social Sciences”, “Journal of Social Ontology”, “Analysis” и др.

В последние годы своеобразной вершиной социально-онтологических исканий Б. Эпштейна стали его следующие работы:

- 1) «Социальная онтология» (Стэнфордская энциклопедия философии) [1];
- 2) «Социальная онтология» (Рутледжский путеводитель по социальным наукам) [2];
- 3) статья «Структурное поле современной социальной онтологии» [3];
- 4) монография «Муравьиная ловушка: переосмысление оснований социальных наук», опубликованная в 2015 году в Оксфорде [4].

Брайан Эпштейн также является действующим президентом ISOS (International Sociology Ontology Society) — Международного общества социальной онтологии¹.

Предмет социальной онтологии и основные программы современной социальной онтологии

В своем первом приближении социальная онтология — это философское учение о предельных, самых глубоких основаниях общества. Только понимать это можно по-разному. Например, в российской социальной философии одно из наиболее фундированных определений социальной онтологии принадлежит Ю.М. Резнику:

¹ В этом номере журнала «Вестник РУДН» (серия «Философия») читателям предлагается сокращенный перевод статьи «Структурное поле социальной онтологии». Автор статьи благодарит Брайана Эпштейна и журнал “Philosophy of Social Sciences” за разрешение на публикацию данного перевода.

«Социальная онтология включает в себя три взаимосвязанных раздела: 1) теория модусов и уровней социального существования людей (*общая социальная онтология*); 2) теория форм социальной реальности (*социальная морфология*); 3) теория современности и самопрограммируемого социума» [5. С. 149].

Можно также привести еще два определения социальной онтологии, принадлежащих зарубежным исследователям — Т. Лойеру и Т. Лоусону: «Социальная онтология нацелена на то, чтобы понять, как устроен социальный мир, и на то, какие философские методы (пусть даже отчасти спекулятивного характера) следует использовать для того, чтобы получить о нем правильные представления» [6. Р. 171—172].

«[Социальная онтология изучает] основополагающую природу и структуру социальной реальности. Под «социальной реальностью» или «социальным миром» я подразумеваю все феномены, чье существование необходимо связано с людьми и их взаимодействиями» [7. Р. 3].

Но для того, чтобы уточнить определение социальной онтологии, как предполагает автор статьи, необходимо идти еще дальше, и, в частности, пытаться отделить *социальную онтологию* от *гуманитарной онтологии* (социальная онтология изучает предельные основания общества в его наиболее универсальных принципах, а гуманитарная онтология акцентирует свои векторы на человеке в обществе), отдифференцировать социальную онтологию от проблемы «социального» (тенденция отождествлять первое со вторым была характерна, например, для работ П.К. Гречко [8; 9]), отклонить претензии социологов на «монопольное» владение социальной онтологией (такую претензию могут высказать и представители других дисциплин — экономисты, культурологи и т.п.). В итоге, как полагает автор, определение социальной онтологии может выглядеть примерно следующим образом: *социальная онтология — это учение о базовых принципах устройства социальной реальности, основанное на междисциплинарных и трансдисциплинарных стратегиях исследования социального мира.*

В современной социальной онтологии можно выделить пять программ.

(1) СИИФ-программа² Дж. Сёрля.

(2) «Кембриджская программа»³ Т. Лоусона.

(3) «Критический реализм»⁴: программа М. Арчер.

(4) «Другой институционализм» (Дж. Сёрль⁵, А. Грейф, Ф. Гуала).

²Аббревиатура СИИФ означает «collective intentionality + institutional facts» («коллективная интенциональность + институциональные факты») — два основных понятия социальной онтологии Дж. Сёрля.

³ По имени Кембриджского университета (Великобритания), где работает Тони Лоусон.

⁴ По самоназванию самой школы и названию журнала «Journal of Critical Realism» («Журнал критического реализма»), где ведущим представителем является британский философ Маргарет Арчер.

⁵ Джон Сёрль - «двуликий Янус» в современной социальной онтологии: с одной стороны, у него есть своя СИИФ-программа, а с другой (вследствие его пристального внимания к институтам), его можно считать одним из представителей «другого институционализма».

(5) «Тафтская программа» Б. Эпштейна.

Брайан Эпштейн является главным действующим лицом «Тафтской школы» социальной онтологии, — названной так в честь университета Тафтса, где работает Б. Эпштейн.

К «Тафтской» школе социальной онтологии можно также отнести некоторых других исследователей, — сторонников Б. Эпштейна- таких, как Салли Хасланджер (Sally Haslanger), Фрэнк Хиндрикс (Frank Hindriks), Харальд Кинкэйд (Harold Kincaid) и некоторых других.

Различия между программами (или, даже можно сказать, научными школами) социальной онтологии можно резюмировать следующим образом.

(1) СИФ-программа Дж. Сёрля. Эта программа базируется на двух ключевых понятиях — «институциональный факт» и «коллективная интенциональность». Согласно точке зрения Дж. Сёрля, под определение «социальных фактов» следует подводить лишь те факты, что совмещают в себе «институты» и «коллективную интенциональность»: эти факты также следует обозначать как «институциональные факты». Коллективная интенциональность — это совокупность коллективных намерений или коллективных желаний: она трансформирует *объективное социальное* в *субъективное социальное*, или, говоря иначе, она трансформирует так называемую *объективную онтологию* в *субъективную онтологию* субъективных чувств и мнений.

(2) «Кембриджская программа» Т. Лоусона.

Т. Лоусон различает два типа онтологии — «социофилософскую» и «соционаучную». Конечная цель его исследований (можно предполагать, и в целом программы «Кембриджской школы») — конструирование так называемой «переориентированной социальной теории», но для перехода от онтологии к теории и методам реализации последней необходимы дополнительные эмпирические проверки и допущения; например, такая программа была предложена Т. Лоусоном для экономической науки [10].

(3) «Критический реализм»: программа М. Арчер, но основоположником здесь является британский философ Рой Бхаскар (1930—2017).

Эта программа нацелена на создание так называемой «глубинной социальной онтологии», и в качестве исходной науки здесь выступает социология. В «критическом реализме» утверждается так называемый «аналитический дуализм»: первичность «структуры» и вторичность «действий» относительно «структуры», а также «эмержентность» как *главный объяснительный принцип* в появлении новых институтов и форм, а на первый план в этой программе выводится анализ «отношений» между людьми и провозглашается цель конструирования «реляционной социальной онтологии» [11].

(4) «Другой институционализм» (Дж. Сёрль, Ф. Гуала, А. Грейф).

Эта программа в социальной онтологии, которая пытается совместить онтологическую новизну с методологически инновационным анализом социальных институтов. Центральной для всех представителей «другого институционализма» является «проблема унификации» — проблема подведения

определения социального института под единую объяснительную схему — т.е. *единый экспландум*. Причем каждый из трех указанных авторов в рамках этого подхода занимает здесь свою «индивидуальную», «особенную» позицию: Ф. Гуала разрабатывает «равновесную модель» институтов; Дж. Сёрль — интенционально-языковую модель, а А. Грейф — историко-эмпирическую модель, основанную на особенностях локальных исторических институтов. В итоге все три исследователя каждый по-своему концептуализуют проблему гомогенности (однородности) социальных институтов и каждый из них уникальным, особенным образом истолковывает их природу, цели и задачи.

Что же касается социальной онтологии «Тафтской программы» (5) и самого Б. Эпштейна, то о ней речь пойдет ниже.

Б. Эпштейн: структурное поле (концептуальные рамки) социальной онтологии

Под «структурным полем» современной социальной онтологии Б. Эпштейн подразумевает *совокупность проблем*, которые современная социальная онтология исследует и анализирует⁶. В Стэнфордской философской энциклопедии им дается следующий перечень:

- 1) «социальные группы»;
- 2) «групповые намерения, коллективная интенциональность и групповые совместные действия»;
- 3) «институты и организации»;
- 4) «раса, гендер и инвалидность (disability)»;
- 5) «артефакты и деятельность по их созданию»;
- 6) «деньги»;
- 7) «закон и право»;
- 8) «язык и лингвистические объекты» [1].

Таким образом, согласно Б. Эпштейну, структурное поле современной социальной онтологии является весьма широким по своему содержанию, оно обнимает широкий класс объектов, ставя проблему их *существования* и даже *предсуществования* в социальном мире: как существуют социальные группы? Как намерения индивидов отражаются в их совместных социальных действиях? Как существуют и проявляют себя социальные институты? Что такое собственность, деньги, семья (и т.п.) в их онтологическом измерении? Как от (онтологических) фактов мы приходим к нашим концепциям? Что есть вообще «социальное» и «социальный объект» в его предельном, глубинном смысле?

Согласно Б. Эпштейну, социальная онтология исследует широкий класс социальных объектов, категоризуя и типологизируя их по различным группам, анализируя формы их «существования» и «складывания» в более широкие классы объектов, рассматривает вопрос о взаимодействии этих

⁶ Российские исследователи в таком случае наверняка говорили бы о «предметном поле» социальной онтологии.

объектов между собой в конкретных типах обществах, — но при этом проблема «формы» этого взаимодействия остается во многом дискуссионной.

Как полагает Б. Эпштейн, «онтологическое» в целом шире «каузального», и может не только включать в себя «каузальное», но даже и отличаться от него. Иначе говоря, социальная онтология — это онтология не только каузальных, но и *функциональных связей и зависимостей, и даже, возможно чего-то еще, что находится за пределами каузальности и функциональности.*

«Муравьиная ловушка» социальной онтологии

Одна из последних работ Б. Эпштейна, — его монография «Муравьиная ловушка: переосмысление оснований социальных наук» [4], — посвящена проблеме *верифицируемости социального знания* в аспекте *возможной способности* социальных наук давать объяснения социальным изменениям и предсказывать будущие социальные события. Негативно оценивая эту способность, Б. Эпштейн указывает, что «объяснительные» и «предсказательные» неудачи социальных наук связаны, в первую очередь, с *ненадежностью и аморфностью их онтологических оснований* (это есть так называемая «муравьиная ловушка» социального знания). Необходимы «перестройка», «переосмысление» (rebuilding) этих оснований. Для этого необходимо отказаться, к примеру, от чрезвычайно востребованной в социальных науках *анalogии между «социальным» и «естественнонаучным»*: такая аналогия построена на принципе, что объекты социального знания основаны на поступках отдельных индивидов, — подобно тому, как *поведение муравьиной колонии якобы должно складываться из суммы инстинктов отдельных муравьев*:

«Мы во многих случаях осмысливаем социальные факты как сумму действий отдельных людей. Такие факты для нас — это суммирование поступков, намерений, верований и привычек конкретных индивидов. Но это не совсем так. Цель моей книги как раз и заключается в том, чтобы показать, что философы и социальные ученые излишне *антропроцентрируют* социальный мир. Но последний никак не должен рассматриваться в таком ракурсе» [4. Р. 7].

Однако «Муравьиная ловушка» решает и более глобальные задачи. Это, согласно Б. Эпштейну:

«(1) Прояснить различные проекты социальной онтологии, которые в совокупности выглядят анархичными и запутанными. В частности, необходимо обсудить все разнообразие форм индивидуализма, что есть в различных социальных теориях, отдельные блоки самих теорий, из которых складывается наше представление о социальном мире, не забыть различные иные подходы: теории конвенций, коллективную интенциональность и т. п.

(2) Унифицировать саму модель, переосмысливающую само наше понимание социального мира и одновременно — понимание структурного поля социальной онтологии, — т. е. модель «обоснования — фиксации».

(3) Показать, как должно строиться исследование оснований социальных фактов. Здесь у нас в фокусе будет находиться «социальная группа», как

можно формулировать в целом социальные факты, относящиеся к социальным группам, и от чего они зависят?

(4) Развить новое понимание групповых действий и групповых интенций (которое обычно обозначают как «разделенная интенция» или «коллективная интенция»). Здесь я также буду обсуждать предыдущие теории, где групповые интенции детерминируются позициями членов группы, и попытаюсь заместить их более универсальным и менее традиционным подходом.

(5) Подвергнуть критике индивидуализм в социальной онтологии и показать, что предыдущие концепции страдали излишне «антропоцентричным» взглядом на социальный мир.

(6) Произвести своеобразную «улучшение» инструментов социальной онтологии и социальной метафизики. В дополнение к «обоснованию» и «фиксации» у меня будут рассматриваться социальные факты, социальные фреймы, социальная зависимость, онтологический индивидуализм, конституирование, критерии идентичности и т. п.» [4. Р. 126].

В результате своих рассуждений Б. Эпштейн приходит к следующему выводу: основания социального знания не могут быть построены на принципах «онтологического индивидуализма». Внимание социальной онтологии должно быть *перефокусировано* в направлении исследования поведения *социальных групп и различных социальных объединений*; эффективная реализация подобных стратегий исследования и позволят в дальнейшем социальным наукам сделать их «объяснительный» и «предсказательный» экспландум более прочным и фундированным.

Но, ознакомившись с «Муравьиной ловушкой», многие исследователи в сфере социальной онтологии категорически не согласились с Б. Эпштейном как в его излишне жесткой критике онтологического индивидуализма, так и в целом в тех исходных основаниях, на которых «муравьиная ловушка» построена.

Например, Р. Сагден [12] критикует эту работу за отсутствие в ней анализа проблемы онтологического индивидуализма в экономической науке («экономическая теория игр представлена лишь одним примечанием, а теория общественного выбора — краткими цитатами» [12. Р. 1378]; Н. Руиз применяет онтологический анализ Б. Эпштейна к микроэкономике и приходит к выводу, что он не дает полноценного ответа на понимание той роли, что играют индивиды в экономике и как осуществлять переход от микроэкономике к макроэкономике [13. Р. 188].

ДиЛорио [14] идет дальше и выстраивает критику этой работы с двух направлений.

Во-первых, согласно ДиЛорио, у Эпштейна нет твердого бэкграунда, на почве которого он мог бы в принципе критиковать весь процесс моделирования в социальных науках:

«Нам кажется, что Эпштейн хотя и критикует сам этот процесс, — например, в аспекте рассмотрения финансового кризиса как *онтологического социального факта* в рамках финансового рынка, — но далеко не так глубоко, как этого бы хотелось; здесь мы нуждаемся в более солидном обосновании того,

почему мы должны вдруг отказаться от самого процесса социального моделирования. ...Одна единственная неудачная модель — это вовсе не повод для отказа от моделирования социальных явлений *в принципе*» [14. Р. 121—122].

Во-вторых, вся концепция Эпштейна — это попытка предложить «новую не-антропоцентричную метафизику социальных явлений» [14. Р. 122]. Но такая метафизика, как полагает ДиЛорио, сама нуждается в серьезном обосновании, и в частности, Б. Эпштейн пренебрегает тем важным пунктом, что основания «онтологического индивидуализма» неизбежно поддерживаются «методологическим индивидуализмом», который Б. Эпштейн признает и с чьими положениями соглашается. По мнению ДиЛорио, существуют, к примеру, редукционистские версии методологического индивидуализма (экономическая наука: теории социального контракта и т.п.) и его нередукционистские версии, — почему их Эпштейн не разводит в разные стороны? Неизбежно ли из каждой из этих версий вытекает онтологический индивидуализм? И здесь очевидно, что Б. Эпштейн проявляет так называемую «историческую неаккуратность» (*historical inaccuracy*) [14. Р. 123].

Заключение

Таким образом, следует заключить, что, несмотря на критику со стороны своих оппонентов, американскому философу удалось в своих последних исследованиях разработать достаточно эффективную научную программу (и в лице своих последователей — «школу») социальной онтологии. «Тафтская» социально-онтологическая программа стала весьма влиятельной (учитываем и руководящее положение ее автора как президента ISOS) и составляет серьезную конкуренцию другим школам и программам социальной онтологии. Ссылки на работы Б. Эпштейна стали своего рода признаком «солидности» и «фундированности» любых научных работ в этой области, а сам он стал признанным авторитетом в современной социальной онтологии.

Список литературы

- [1] *Epstein B. Social Ontology* // Стэнфордская энциклопедия философии. Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/entries/social-ontology> (дата обращения: 12.06.2021).
- [2] *Epstein B. Social Ontology* // *The Routledge Companion to Philosophy of Social Sciences*, New York. George Allen & Unwin Ltd. 2017. P. 220—224.
- [3] *Epstein B. A Framework of Social Ontology* // *Philosophy of Social Sciences*. 2016. Vol. 46. № 2. P. 147—167. <https://doi.org/10.1177/0048393115613494>
- [4] *Epstein B. The Ant Trap: Rebuilding the Foundations of Social Sciences*. Oxford : Oxford University Press, 2015.
- [5] *Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная онтология*. М. : «Наука», 1999.
- [6] *Lauer R. Is Social Ontology Prior to Social Scientific Methodology?* // *Philosophy of Social Sciences*. 2016. Vol. 49. № 3. P. 171—172. <https://doi.org/10.1177/0048393119840328>
- [7] *Lawson T. The Nature of Social Reality: Issues in Social Ontology*. Abingdon : Routledge, 2019.
- [8] *Гречко П.К. Социальная онтология*. М. : РУДН, 2013.
- [9] *Гречко П.К. Онтометодологический дискурс современности: Историческая продвигнутость и ее вызовы*. М. : Ленанд, 2015.

- [10] Lawson T. *Reorienting Economics*. London : Routledge, 2003.
- [11] Донати П. Реляционная теория общества: Социальная жизнь с точки зрения критического реализма. М. : ПСТГУ, 2019.
- [12] Sugden R. Ontology, Methodological Individualism, and the Foundations of Social Sciences // *Journal of Economic Literature*. 2016. Vol. 54. № 4. P. 1377—1389. <https://doi.org/10.1257/jel.20151372>
- [13] Ruiz N. Social Ontology and Model-Building. A Response to Epstein // *Philosophy of Social Sciences*. 2021. Vol. 51. № 2. P. 176—192. <https://doi.org/10.1177/0048393121991728>
- [14] DiLorio F. Review: “Epstein B. The Ant Trap: Rebuilding the Foundations of Social Sciences” // *Philosophy of Social Sciences*. 2018. Vol. 48. № 1. P. 105—137.

References

- [1] Epstein B. Social Ontology. In: *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available from: <http://plato.stanford.edu/entries/social-ontology> (accessed: 12.06.2021).
- [2] Epstein B. Social Ontology. In: *The Routledge Companion to Philosophy of Social Sciences*, New York: George Allen & Unwin Ltd; 2017. P. 220—224.
- [3] Epstein B. A Framework of Social Ontology. *Philosophy of Social Sciences*. 2016;46(2):147—167. <https://doi.org/10.1177/0048393115613494>
- [4] Epstein B. *The Ant Trap: Rebuilding the Foundations of Social Sciences*. Oxford: Oxford University Press; 2015.
- [5] Reznik Y. *Introduction to Social Theory: Social Ontology*. Moscow: Nauka Publ.; 1999. (In Russian).
- [6] Lauer R. Is Social Ontology Prior to Social Scientific Methodology? *Philosophy of Social Sciences*. 2016;49(3):171—172. <https://doi.org/10.1177/0048393119840328>
- [7] Lawson T. *The Nature of Social Reality: Issues in Social Ontology*. Abingdon: Routledge; 2019.
- [8] Grechko PK. *Social Ontology*. Moscow: RUDN Publ.; 2013. (in Russian)
- [9] Grechko PK. *Ontological Discourse of Contemporary Times: Historical Advance and its Challenges*. Moscow: Lenand; 2015. (in Russian)
- [10] Lawson T. *Reorienting Economics*. London: Routledge; 2003.
- [11] Donati P. *Relational Theory of Society: Social Life from the Point of Critical Realism*. Moscow: PSGTU Publ.; 2019. (in Russian)
- [12] Sugden R. Ontology, Methodological Individualism, and the Foundations of Social Sciences. *Journal of Economic Literature*. 2016;54(4):1377—1389. <https://doi.org/10.1257/jel.20151372>
- [13] Ruiz N. Social Ontology and Model-Building. A Response to Epstein. *Philosophy of Social Sciences*. 2021;51(2):176192. <https://doi.org/10.1177/0048393121991728>
- [14] DiLorio F. Review: “Epstein B. The Ant Trap: Rebuilding the Foundations of Social Sciences”. *Philosophy of Social Sciences*. 2018;48(1):105—137. <https://doi.org/10.1177/0048393117724757>

Сведения об авторе:

Орехов Андрей Михайлович — доктор философских наук, доцент кафедры социальной философии Российского университета дружбы народов (e-mail: orekhovandrey@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-7025-3244

About the author:

Orekhov Andrey Mikhailovich — Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Department of Social Philosophy, RUDN University (e-mail: orekhovandrey@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-7025-3244